

5. Искусство Мастерство и обаяние

ВЕНЕРНЫЙ ТБИЛИСИ.
Г. ГОЛДЯН

31 ОКТ 1963

Свои гастроли премьеры будапештского театра Адель Орос и Виктор Рона начали спектаклем «Лебединое озеро». Выступление в этом сложном классическом балете всегда является не только проверкой творческой зрелости исполнителей, но и показателем тонкости интерпретации стилизованных особенностей музыки Чайковского. И нужно отметить, что оба гастролера оказались на должной высоте.

Адель Орос—балерина виртуозного плана, с поразительной легкостью преодолевающая танцевальные трудности. Ее танец отточен, движения уверенны и предельно закончены. Красота линий в самых разнообразных и смелых изломах арабеска, абсолютный «апломб»—устойчивость, динамичность вращения — безукоризненные в своей четкости туры по диагонали в вариации второй картины первого акта, непринужденность тройного тура в вариации второго акта, стремительность фюте в коде—характеризуют Орос, как балерину большого масштаба. Танцует Орос с подкупающим, почти «ортодоксальным» академизмом, что, несомненно, является одним из обязательных условий исполнения партии Одетты—Одиллии. Но в образе девушки-Лебедя хотелось бы меньше впечатления реальности и наоборот—большей мечтательности, трогательной хрупкости, неповтори-

мой, одухотворенной улановской «недосказанности».

На нашей памяти Одетта в исполнении выдающихся советских балерин—или царственная королева лебедей Марины Семеновой, или прообраз фантастической птицы в причудливых очертаниях танца Майи Плисецкой, или олицетворение ясного, проникновенного лиризма и теплоты Галины Улановой. Поэтому Орос—Одетта меньше волнует и убеждает, чем Орос—Одиллия. Возможно, причина этого—излишняя резкость в движениях рук, их подчеркнутая отчетливость во второй и четвертой картинах, временами даже некоторая архаичность.

Партию Одиллии Орос наделяет своеобразными штрихами, окрашивает ее в тона интересной индивидуальности. Она не выдвигает на первый план демонических черт коварной обольстительницы. Ее Одиллия—сказочная принцесса, уверенная в неотразимости и силе своих чар, в неизбежности победы над принцем. Здесь каждый жест продуман и отделан до мельчайших деталей. Очень выразительна Орос в па де-де II акта, где филигранная виртуозность ее танца доведена до совершенства.

Большое впечатление оставляет и другой гастролер—Виктор Рона. Благоприятные природные данные, отшлифован-

ные хорошей школой, неподдельный темперамент и самозабвенность в танце, прекрасная внешность и обаяние молодости—таков профессиональный облик одаренного танцовщика. Уверенный и чуткий мастер дуэтного танца, он запоминается и в своих сольных фрагментах. Мягкость и легкость прыжка, безупречность воздушных туров (хотелось

бы большей чистоты в партнерных пируэтах), изящная простота позировки дают возможность Рона создать мишенный слащавой сентиментальности, исполненный мужественного лиризма, нестандартный образ Зигфрида.

Передать классике «Лебединого озера» в ее неприкосновенной чистоте, в аспекте ее романтического очарования — задача нелегкая. Тем приятнее, что гости — выдающиеся венгерские артисты балета Адель Орос и Виктор Рона — не только доносят до зрителя особенности этого бессмертного балетного произведения, но и радуют своим высоким мастерством.

ЛИЛИ ГВАРАМАДЗЕ,
народная артистка Грузинской ССР.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Лебединое озеро». Одетта—Адель Орос и Принц—Виктор Рона.

Фото А. Вахьяна